

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
Краевое государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
«РУБЦОВСКИЙ АГРАРНО – ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТЕХНИКУМ»

Рассмотрено на заседании
Педагогического совета
Протокол № 1 от 31.08.2023

Рассмотрено на заседании
Студенческого совета
Протокол № 1 от 31. 08. 2023 г.

Утверждаю
директор КГБПОУ «РАПТ»
А. В. КАРПЕНКО

ПРОЕКТ

Литературно-экологическое исследование
По теме: «Земля моя, Алтай»

Выполнили: активисты
Экологического клуба
«ЮнЭк», библиотекарь
Суворова Н.М.

Рубцовск, 2023

Содержание

Предисловие	С.3
Введение	С. 5
Глава 1. Описание природы в произведениях алтайских писателей	С.7
1.1 Описание природы Алтая в произведениях В. М. Шукшина и В. Я. Шишкова	С.7
1.2 Описание природы Алтая в произведениях Павла Бородкина	С.11
1. 3 Описание природы Алтая в произведениях Е. Г. Гущина	С.12
Глава 2. Описание природы в произведениях алтайских поэтов	С.12
2.1 Сосновый бор в стихах алтайских поэтов	С.14
2.2 Реки в стихах алтайских поэтов	С.16
2.3 Времена года в стихах алтайских поэтов	С.23
Заключение	С.31
Приложение №1	С.33
Приложение №2	С.35
Приложение №3	С.36
Приложение № 4	С.37
Приложение № 5	С.38
Список литературы	С.45

Предисловие

Алтайский край широко известен своей красотой и уникальностью.

В настоящее время особенно остро проявляются проблемы экологии и природопользования. Члены студенческого экологического клуба «ЮнЭк» совместно с библиотекой Рубцовского аграрно-промышленного техникума решили провести литературно-экологическое исследование природы Алтая – узнать как можно больше о природе родного края из произведений поэтов и писателей. Вот поэтому была выбрана тема литературно-экологического исследования «Земля моя, Алтай».

Актуальность исследования: важная роль природы в жизни человека известна давно; можно ли заменить ее чем-то более эффективным?

Цель исследований: изучить произведения местных поэтов и писателей о природе Алтая. Приобщить студентов к чтению литературы по экологической тематике. Заставить задуматься о том, что природа не безгранична.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- выяснить, какие поэты и писатели посвятили свои произведения природе Алтая;
- особое внимание уделить произведениям рубцовских поэтов и писателей;
- установить, какие объекты природы описаны в этих произведениях;
- оценить и проанализировать произведения местных поэтов и писателей.

Гипотеза исследования:

Можно ли соприкоснуться с уникальной природой Алтая, не только путешествуя по краю, но и изучая произведения местных поэтов и писателей?

Сроки проведения исследования: 01.09.2020 г. – 30.06.2022 г.

Объект исследования: природа Алтая.

Предмет исследования: произведения местных поэтов и писателей о природе Алтая.

Методика исследования

Исследование началось 01.09.2020г. Объектом исследования была выбрана уникальная природа Алтайского края. Изучение состояло из теоретических исследований, систематизации и обобщения материала. Теоретическое исследование включало в себя ознакомление с литературными источниками и материалами сайтов Интернета. Это позволило получить общее представление о природе Алтайского края, углубить экологические знания, изучить проблемы экологии.

Изучили следующие произведения и интернет-источники:

- Акарачкина, Л.К. Рассказы о природе и истории Алтайского края / Л.К. Акарачкина, О.М. Винокурова, А.Д. Сергеев. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1987.
- Башунов, В. Живица: стихотворения / В. Башунов. – М. : Мол. гвардия, 1982.
- Вот моя деревня : книга стихов. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1988.
- Горохова, Л.Н. Избранное : стихи / Л.Н. Горохова. – Рубцовск, 2010.
- Гуцин, Е. Облава : повести и рассказы / Е. Гуцин. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1981.
- Гуцин, Е. Правая сторона : роман / Е. Гуцин. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1977.
- Гуцин, Е. Храм спасения : повести, рассказы / Е. Гуцин. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1986.
- Мерзликин, Л. Стихи, поэмы / Л. Мерзликин. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1983.
- На ладонях степного раздолья : сборник стихотворений. – Рубцовск; Барнаул : АЗБУКА, 2012.
- Незнакомая осень : стихи рубцовских поэтов. – Рубцовск, 2003.
- Павлов, Б. Легенды старого русла // Рубцовск. – 2005. - № 1. – С. 15 – 17.
- Панов, Г. Добрая воля : стихотворения, поэмы / Г. Панов. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1987.
- Першин, Ю. Вы прекрасны, сударыня : стихи / Ю. Першин. – Новоалтайск, 1993.
- Першин, Ю. Сияние любви / Ю. Першин. – Новоалтайск : Вечерний Новоалтайск, 2008.
- Позывные души : стихотворения. – Рубцовск, 2007.
- Рубцовск : лит. – публицистич. журнал. – 2005 – 2013 гг.
- Стихи рубцовских поэтов // Алтай. – 2010. - № 5. – С. 65 – 71.
- Шишков, В. Чуйские были : роман, очерки, рассказы / В. Шишков. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1986.
- Шукшин, В. Живёт такой парень // Шукшин, В. Киноповести. – М. : Искусство, 1991.
- Юдалевич, М. Талица : стихи и поэма / М. Юдалевич. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1973.
- <https://oreke.ru/evraziya/rossiya/reka-alej-i-vsyo-o-nej#i-10>
- <https://stihi.ru/2014/08/19/3942>
- <https://proza.ru/2020/01/07/1592>
- <http://www.ded-altai.ru/history/putevye-ocherki-vja-shishkova-po-chujjskomu-traktu/>
- <http://irbis.akunb.altlib.ru:81/pm/pm000020/202001.pdf>

Введение

Горами, лугами, озёрами
Встаёт предо мною Алтай.
Лесами, степными просторами
Богат и красив этот край.

Пылай по забокам смородина,
Росистое утро, пылай!
Мой край для меня – это Родина!
А Родина – это Алтай!

Михаил Евдокимов

Алтайский край – один из прекраснейших уголков не только нашей страны, но и всего мира. Многие путешественники из разных стран, побывавшие на Алтае, единодушно говорят о незабываемом впечатлении, которое производит здешняя природа на человека.

«Нигде больше в Сибири нельзя найти такого сочетания красивых горных цепей со снегами и ледниками, альпийских лугов, скалистых ущелий, бурных рек с порогами и водопадами, больших и маленьких озер, мрачной елово-пихтовой черни на востоке и светлых лиственничных лесов на западе». Так описывал Алтай академик Владимир Афанасьевич Обручев.

А вот как вспоминает наш край писатель Виталий Валентинович Бианки: «... Могу только в нескольких словах рассказать, какой уголок нашей страны больше всего понравился, пришелся по душе мне... Это Алтай. В жизни не видел ничего более прекрасного. Я жил там в юности – четыре года – и до сих пор вспоминаю это время как чудесный сон...»

В конце XX века корреспондент ИТАР-ТАСС В. Садчиков, посвятивший Алтаю более 30 лет работы, восклицает: «Какими только восторженными словами не награждали природу Алтая! Самые распространенные: «жемчужина Сибири», «Сибирская Швейцария» и даже «Эльдорадо». Как будто самого слова «Алтай», то есть «золотой», недостаточно».

Слово «Алтай» произошло от тюркско-монгольского «алтан» (или «алтын»), что значит «золотой». И не только потому, что в алтайских горах с древних времен люди добывали золото. Но и потому, что здесь чрезвычайно богата и разнообразна природа.

Золотой Алтай и осенью, когда на необозримых просторах колосится пшеница, а бесчисленные березовые рощи шелестят пожелтевшей листвой. Золотой и летом, когда луговые травы купаются в лучах жаркого солнца. И зимой, когда укрывшие всю землю снежные ковры сверкают и переливаются так, что глазам больно смотреть. И весной Алтай облит и обласкан яркими солнечными потоками. Сказочный край!

Величествен и прекрасен Алтай – одна из жемчужин в ожерелье красивейших мест нашей страны. Причудливые горы, перемешивающиеся с утопающими в зелени долинами, оглашаются журчанием рек и переливами птичьих трелей. Стройные могучие кедры, березовые рощи, сосновые боры, разноцветные ковры лугов неустанно возвещают о своем бесконечном величии. Глядя на эту нерукотворную красоту, хочется воспевать ее, восхищаться ею.

Соприкоснуться с удивительной природой Алтая, с реальной историей, которая сохранилась в рукотворных и нерукотворных памятниках: храмах, святых ключах, пещерах и ущельях можно не только совершая поездки по Алтаю, но и читая произведения местных поэтов и писателей.

Глава 1. Описание природы в произведениях алтайских писателей

1. 1 Описание природы Алтая в произведениях В. М. Шукшина и В. Я. Шишкова

Василий Макарович Шукшин родом с Алтая, из села Сростки Бийского района. Перебравшись на жительство в столицу, он остался верен «малой родине» и постоянно писал об Алтае в своих произведениях.

«Родина... И какая-то огромная мощь чудится мне там, на родине, какая-то животворная сила, которой надо коснуться, чтобы обрести утраченный напор в крови. Видно, та жизнеспособность, та стойкость духа, которую принесли туда наши предки, живет там с людьми и поныне, и не зря верится, что родной воздух, родная речь, песня, знакомая с детства, ласковое слово матери врачуют душу».

Природа Алтая разнообразна и неповторима. Один из важнейших образов природы в прозе В.М. Шукшина - горный пейзаж. На родине В.М. Шукшина в селе Сростки, на вершине горы Пикет видны далекие еще горы. Это еще лесостепь, вроде, все как в степи - и деревья те же, и пейзажи. Но это только на первый взгляд. Потом начинаешь замечать, что и берез тут намного больше, и хищники в небе летают чаще, а уж коров и гусей - на каждом шагу! Кроме того, глаза отдыхают на бескрайних просторах полей, сначала холмистых, а потом и горных пейзажах в бесконечно далеком горизонте. И вот уже вдали видна одинокая гора – это гора Бабырган.

«...Солнце коснулось вершин Алтая и стало медленно погружаться в далекий синий мир. И чем глубже оно уходило, тем отчетливее рисовались горы. Они как будто придвинулись. А в долине – между рекой и горами – тихо угасал красноватый сумрак. И надвигалась от гор задумчивая мягкая тень. Потом солнце совсем скрылось за острым хребтом Бабыргана, и тотчас оттуда вылетел в зеленоватое небо стремительный веер ярко-рыжих лучей».

Местные жители уважительно относятся к этой горе,. Любят ее, прислушиваются и присматриваются к ней, ведь она еще может предсказывать и погоду. А оттого горе дают красивые описания и слагают о ней легенды.

Одна из таких легенд гласит... «В одном стойбище жили красивая девушка Катунь и богатырь Бабырган. Очень они любили друг друга. Но отец Катунь не дал согласия на их брак, и решили они убежать, чтобы пожениться в чужих краях. Хватился утром отец: нет дочери. Кинулся вслед и когда увидел их, бегущими по равнине, так рассвирепел, что стал хватать большие камни и бросать им вслед. А напоследок схватил он целую гору, кинул ее со всей силы, упала она прямо на богатыря и убила его. Остановилась Катунь возле этой горы, плачет. Тут и настиг ее отец, велел возвращаться. Заупрямилась Катунь. Схватил ее отец за рукав, потянул за

собой, но вырвалась непокорная дочь и побежала дальше. Так и убежала Катунь в чужие края искать лучшей доли. Там, где оторвался рукав, образовалась протока. А то место, где под горой остался лежать возлюбленный Катунь, стало называться его именем – Бабырганом».

Большую роль В. М. Шукшин отводит речному пейзажу, центральным элементом которого является река. Сама природа Алтая, река Катунь с вечными игривыми, леденящими водами, которые так любил Шукшин: «...Эх Катунь, Катунь, куда ж я без тебя...», любовь к небу, траве птицам, шелесту ветра, бескрайним русским далям со множеством деревень, сёл, городов, людям простым, «доступным», «не столичным» прививают любовь к родному краю.

Василий Макарович тонко чувствует своеобразие алтайской природы; рисует кроткие маленькие речки или раздольные, мощные реки. В художественном мире В. М. Шукшина вода наделяется женской символикой. «А еще река на Алтае – Катунь. Злая, белая от злости, прыгает по камням, бьет в их холодную грудь крутой яростной волной, ревет – рвется из гор. А то вдруг присмирет в долине – тихо, слышно, как утка в затоне пьет, за островом. Отдыхает река. Чистая, светлая – каждую песчинку на дне видно, каждый камешек. И тоже стоит только разок посидеть на берегу, когда солнце всходит... Красиво, очень красиво! Не расскажешь словами.

И вот несутся они в горах рядом – река и тракт. Когда глядишь на них, думается почему-то, что это брат и сестра, или что это – влюбленные, или что это, наоборот, ненавидящие друг друга Он и Она, но за какие-то грехи тяжкие заколдованы злой силой быть вечно вместе... Хочется очеловечить и дорогу и реку. Местные поэты так и делают. Но нельзя превозмочь красоту земную словами».

А в рассказе «Первое знакомство с городом», река, с которой прощаются герои, переезжающие в город, воспринимается как знак Родины, родимой земли, наделяется материнскими качествами: «Мы все некоторое время смотрели на реку. Я вырос на ней, привык слушать днем и ночью ее ровный глуховатый, мощный шум. Теперь не сидеть мне на ее берегах с удочкой, не бывать на островах, где кусты ломаются от всякой ягоды: смородины, малины, ежевики, черемухи, облепихи, боярки, калины...»

Есть на Алтае тракт — Чуйский. Красивая стремительная дорога, как след бича, стеганувшего по горам.

Много всякой всячины рассказывается, поется, выдумывается о нем... Он (тракт) манит к себе, соблазняет молодые души ... сказками, дивной красотой. Стоит разок проехать от Бийска до Ини хотя бы, заглянуть вниз с перевала Чике-таман (Чик-атаман, как зовут его шоферы) — и жутковато станет, и снова потянет превозмочь страх и увидеть утреннюю нагую красоту гор, почувствовать кожей целебную прохладу поднебесной выси...»

Такими словами Василий Шукшин в своём произведении «Живёт такой парень» дал описание Чуйского тракта.

Чуйский торговый путь, или Чуйский тракт, протянувшийся от Бийска до границ Монголии, известен на Алтае со второй половины XVIII столетия.

Вдоль Чуйского тракта сменяются разнообразные ландшафты, различные природные зоны; в пути открываются красивые панорамы и пейзажи; прямо у обочин встречаются археологические памятники. На нитку тракта, как бусины, нанизаны поселки и деревни.

История тракта длинна, интересна, почти легендарна. В Бийске работает Музей Чуйского тракта — единственный в России музей, посвященный дороге.

В коротком отрывке, с которого начинается рассказ «Живет такой парень», В. М. Шукшин упомянул и перевал Чике-Таман. В прежние времена дорога через перевал Чике-Таман проходила в другом месте. С новой дороги виден этот путь, поросший растительностью. Это была конно-тележная тропа, тогда перевал имел 34 крутых и опасных поворотов при подъёме. Также были обнаружены еле видные следы древней дороги, строительство которой относят к XII веку. В 1903 году завершилось строительство конной дороги по перевалу.

А в 1913-1914 годах начинает изыскательские работы экспедиция под руководством техника Вячеслава Шишкова, более известного в роли русского писателя-классика. Можно только предположить, в каких неимоверно сложных условиях пришлось работать изыскателям. Шишков разделил свою группу на две по пять человек, и каждая пошла своим путём. В подмогу — только лошадиные силы да железная воля и крепость духа. Задачу свою изыскатели выполнили с высоким качеством. Об этом говорит тот факт, что рабочими планшетами инженера Шишкова с его заметками и расчётами до сих пор пользуется дорожная служба Чуйского тракта.

Одно из произведений Шишкова — путевые очерки «По Чуйскому тракту», содержит главу, посвященную Чуйскому тракту и перевалу Чике-Таман.

«Чике-Таман. Прежде всего изречение, нацарапанное на придорожном столбе, на самой вершине перевала рукою отчаявшегося ямщика: «Ета не Чекетаман, а Черт-атаман, сорок восемь грехов». В этом все сказано, вылита вся желчь наругавшегося донельзя человека, замучившего себя и погубившего здесь, может быть, не одну лошадь».

Писатель и инженер Вячеслав Яковлевич Шишков любил Алтай беззаветно и написал о нем рассказы, были и повести. В Сибири, в том числе и на Алтае, Шишков провел более 20 лет, забираясь с изыскательскими партиями в самые отдаленные, дикие уголки, именно здесь начался его писательский путь. И позднее он любил повторять, что тайга-матушка сделала его писателем, научила понимать природу и человека.

«Я люблю Алтай крепко, и с каждым годом любовь моя растёт, и не знаю, чем я возмещу ту радость и счастье, которыми он меня наделяет каждый день, каждую минуту. Если бы был поэтом, я воспел бы его, я бесконечно стал бы прославлять его красоту и мощь...»

«... Горы вы, горы Алтайские! Кто разукрасил вас цветами и травами в ваш весенний медовый месяц май! Зеленые, зеленые крутые горы. Скалы выступают, шершавые. Одна, другая терраса перед горами. А в ущельях, среди зеленых кустов, разбросаны розовые букеты маральника... Не белый ли ангел по зорям утренним слетает с белых вершин снегов в долины и рукою райскою украшает склоны гор».

1. 2 Описание природы Алтая в произведениях Павла Бородин

Алтай... Белоснежные пики и покрытые лесами скалы, ручьи, мелодично звенящие на камнях и бурные потоки рек, беснующиеся среди потемневших валунов. Стремительно и неудержимо мчат свои воды и своенравная красавица в глубокой скалистой долине, склоны которой заняты дремучими лесами и спокойная, почти незаметная равнинная речушка. Много преданий и народных песен сложил алтайский народ о родных реках, в которых воспеваются их сила и красота. Павел Бородин в произведении «На Барна-ауле» дал такое описание реки: «Из сумрачной лесной чащи болтливая речка вырывалась на веселый, залитый солнцем луговой простор. Здесь она не петляла причудливо, не ворчала сердито на встречные лесные завалы и текла по прямому руслу так бесшумно и плавно, что казалась застывшей на месте. Речка называлась Барна-аул. В нижнем течении была спокойной, быть может, оттого, что страшилась близости старшей сестры, могучей Оби, которой отдавала свои буроватые воды у высоченного глинистого мыса. Почти у самой подошвы этого мыса по ярко-зеленому, цветастому травостой долины беспорядочно разбросалась серыми крапинами небольшая деревенька Усть-Барнаульская. Избы в ней коренастые, бревенчатые, рублены по-сибирски, в угол, с низкими потолками – для тепла в лютые зимы. Из-за отлогих дощатых крыш с длинными козырьками избы походили на грибы, глубоко утонувшие в речном наносе... Не широка речка (Барна-аул), а в ее укромных заводях да черных омутах водилось немало хищной рыбы: щуки, окуня, налима, которые охотились тут за чебаками, пескарями, и прочей рыбьей мелюзгой... Плотина прочным поясом перехватила речку, которую холопы для удобства называли проще – Барнаул. Плененная вода с мягким шорохом расползалась по сторонам. На дне красавца-пруда утонули песчаные бугры, приречные кусты. С двух сторон пруд ограждала густо-синяя кайма нетронутого соснового леса, а с третьей – высокий крутойя. По его склонам волнами сбегали поросли черемухи, калины, боярышника...»

1. 3 Описание природы Алтая в произведениях Е. Г. Гушина

Один из периодов жизни и работы писателя был посвящен Алтайскому заповеднику. Уже работая журналистом краевой газеты, Гушин вдруг

бросает всё и уезжает зрителем в Алтайский заповедник, на Телецкое озеро. Здесь он написал свой роман «Правая сторона» - о тайге, о нелёгкой, порой драматической борьбе работников Алтайского государственного заповедника за сохранность тайги и её обитателей. «Пишу о людях Алтая, о тех, кого люблю и знаю, пишу о родной земле», – говорил Евгений Гуцин.

Когда читаешь его роман «Правая сторона», как будто встают перед глазами тайга, таёжное озеро, зеленоватая глубь речной воды.

«Голубянка показалась за кустарником. Сильно шумела, перекатывалась по зелёным валунам, слепяще сверкала.

В этом месте каменистые берега, перевитые обнажёнными корнями сосен, сужались. Из воды торчали измочаленные комли деревьев, вывернутые весенним паводком. Это был залом. Тут речка поднялась вровень с высокими берегами, образовав глубокую яму, в которую заходил хариус на нерест и держался до поздней осени».

В интервью 1996-го года для «Алтайской правды» его спросили: - *Евгений Геннадьевич, в центре внимания ваших произведений-человек и природа?!*

На что он ответил: *«Если точнее, то у меня не человек и природа, а человек на фоне природы. Ещё точнее, у меня люди, которые живут в тайге».*

Повесть «Храм спасения», увидевшая свет в 1986 году, – новый качественный подход к излюбленной теме природы. Действительно, сейчас для многих природа становится храмом спасения. Мы устремляемся под ее кровлю в ожидании ли здоровья, в желании ли отдохновения, в поисках ли самих себя...

По разным причинам бегут в Храм спасения и герои повести Е. Гуцина. Одни хотят спасти тело, другие – душу. «Благополучные люди в тайгу не бегут, – размышляет один из героев повести. – Они хорошо живут в городе, на людях. Раненый или больной зверь всегда старался забиться в самый бурелом, в чащу. Мы, люди, так же делаем. ...Почему-то мне казалось, что заповедник не только для зверей, что на ограниченном участке тайги и люди живут по-другому. Не ловчат, не лгут, не тащат, что под руки попадет. То есть заповедник от всех людских пороков. Храм Спасения и только». И в этой повести Гуцина много точных и глубоких размышлений над миром природы. Уже само название – «Храм спасения» – многозначно. Заповедник – это своеобразный символ души природы, источник правды, очищения, торжества разума и красоты.

Глава 2. Описание природы в произведениях алтайских поэтов

2.1 Сосновый бор в стихах алтайских поэтов

Природа края неповторима своим разнообразием. Представьте только себе ранее утро, когда в воздухе разливаются ароматы разнотравья, поблескивают и легко вздрагивают тут и там росинки, вся природа вокруг потихоньку пробуждается от теплой летней ночи. Не правда ли, такую великолепную картину можно увидеть только в бору, в сосновом бору, который является гордостью не только Алтайского края, но и всей нашей необъятной России.

О ленточных борах сохранилось старинное предание, повествующее о том, как Бог ветра пролетал над этими землями и увидел прекрасную девушку с красивым именем Айгуль. Он решил переселить ее в свой заоблачный замок и так, задоблив подарками дивными, уговорить выйти за него замуж. Но девушка знала, что любить такого не просто, ветер все время менял свой характер, изменяя настроение, был «ветреником» и часто улета из дома. Айгуль слышала, как ветер тихо стал к ней подкрадываться, принес с собой запах диковинных цветов, она испугалась участи быть оторванной от родных мест и побежала по лугу домой. Но Ветер превратился в Ураган, догнал красивую беглянку, и, подхватив ее, унес в свои поднебесные чертоги. Айгуль плакала, и там, куда падали ее слезинки, появлялись мелкие озера, а ленты зеленые, которыми она косы подвязывала, пояски нарядные слетели и понеслись к земле. Тат, где они упали, леса выросли, чтобы братьям путь указать, где сестру искать.

Только вот нашли они ее или нет, неизвестно.

Геннадий Панов по-своему почувствовал красоту бора, его очарование и неповторимость.

В ВЕСЕННЕМ БОРУ

Бор рассыпал птичьи трели,
Как брусничник по увалам.
Лось осинником промчался –
Лист колыхнется – дрожит.
На еланиях, где кукушка
Горевала-зоревала,

Фиолетовым и синим
День пронзительно проshit.
Век дышать – не надышаться
Вешней влагою лощины,
Где томится медуница,
Начиная солодеть.
Потому, видать, и ценят
Поседелые мужчины
Красоту цветов весенних,
Чтобы рядом молодеть!

Сказать, что ленточные боры Алтайского края уникальны, значит, ничего не сказать. Других таких просто нет на планете. Растут они в виде протяженных полос-лент и разделены обширными степными пространствами. Мощными корнями деревья сдерживают миллионы тонн песка, кронами прикрывая Алтай от иссушающих ветров и песчаных бурь, долетающих сюда из Казахстана и Средней Азии. Нетрудно себе представить, что случится, если ленточный бор, выросший посреди степи, вдруг исчезнет – на месте плодородных земель и сельскохозяйственных угодий возникнет безжизненная пустыня с барханами и суховеями. Бор – естественное препятствие для ветра, защитный барьер среди степей Алтая. Ветер, ударяясь о стенку леса, теряет свою силу. Зимой здесь происходит большое накопление снега. Весной он тает медленнее, чем в открытой степи, так как деревья и кусты защищают снег от солнечных лучей и талые воды целиком уходят в почву, питая подземными водами речки и озера. А те, в свою очередь, создают особую атмосферу в лесах.

По всем канонам науки здесь, в степной зоне Алтайского края, не должно быть лесов. А они не только произрастают на удивление географам и почвоведом, но и протянулись параллельно расположенными по отношению друг к другу лентами разной длины. Произрастающие на большой территории сосновые боры являются излюбленным местом отдыха населения.

Лунной ночью, от чар колдовской,
Я гуляю по зимнему лесу.
Заколдованных сосенок строй
Я приветствую, словно принцессу.
Ветер музыкой на бегу
Прошумел по вершинам снежным.
Закружились принцессы в снегу,
Зазвенели мелодией нежной.
С высоты – рукою подать –
Блещет царства ночного фея.
На меня сошла благодать
Легкокрылого снеговя.

(Любовь Горохова)

2.2 Реки в стихах алтайских поэтов

Главной рекой нашего края является река Обь, одна из крупнейших рек мира. Именно у нас она берет свое начало. Обь образуется путем слияния двух горных рек – Бии и Катунь. Вот как пишет о ней Геннадий Панов:

Обь, вобрав в себя все воды
Родников, речушек, речек,
Водит в море теплоходы,
Распрямив крутые плечи.
И не зря пред нею, сильной,
К океану путь распахнут.
И не зря даны ей крылья
Лебединого размаха.

Бия – вторая по величине река Алтая. Свое начало Бия берет из Телецкого озера, а заканчивается уже на территории Алтайского края.

Есть реки быстрые, что путь далекий
Порою начинают с ручейка.
А Бия сразу у своих истоков
Бурлива, полноводна, широка.
(Г. Кондаков)

Алтайские поэты одушевляет речку, делают ее своим собеседником, разговаривают с ней, советуются... После прочтения этих слов хочется отключить компьютер и телефон, снять обувь и посидеть на берегу реки, окунув в нее ноги.

ОБЬ-РЕКА

Мы тебя любили с малолетства,
Обь-река, что светлая текла,
Научились мы в тебя глядеться,
А потом смотрели в зеркала.
И на нашей улице Олонской,
Что там ребятишки – старики
Неизменно верили, что солнце
По утрам выходит из реки.
А под вечер, уходя на запад,
На ночь где-то прячется на дне.
Обь-река! Я помню даже запах
На родной приречной стороне.
Запах детства – аромат живицы,
На воде настоянной хвой.
Обь-река! Со щедростью царицы
Раздавала нам дары свои.
Гордые – на удилице связки,
Помню, возвращались мы с реки,

Здесь не гуляла с Разиным
Персидская княжна.
Не здесь прошли чубатые
Казачи Ермака.
Бежит неволноватая,
Спокойная река.
Над нею утки стайкою
Прилетные кружат,
Медведица хозяйкою
К ней водит медвежат.
Бежит она, таежная,
Дорогою сквозной.
Случайного прохожего
Напоит в летний зной.
Волной подбросит
к бережку
Мучнистого песка,
Покачивая бережно
Долбленку рыбака.
Бежит речушка Талица,
Негромкая течет,
По камушкам мытарится,
Лесину волочет.
О ней, речушке Талице,
Не бьют в колокола.
Но этим не печалится –
Бежит себе, светла.
(Марк Юдаевич)

Алей – самая длинная река Алтайского края, имеет длину около 858 километров. Истоки ее находятся в горах Казахстана, на территории Восточно-Казахстанской области. Но в границах этого государства она протекает всего лишь на протяжении 5 км, а дальше бежит уже по нашим просторам. В отрогах Тигирецкого и Колыванского хребтов несколько небольших речек сливаются в одну. И она потом, спустившись с гор, несет свои воды в среднем и нижнем течении по Приобскому плато. Так что по большей части Алей – степная река.

Бежит, петляя, образуя крупные излучины, размывая мягкое песчаное дно и глинистые берега. Неожиданно появляется перед тобой в степи, и так же быстро исчезает за поворотом. Алей постоянно меняет русло, размывая мягкую породу и прокладывая себе новые пути.

В Алее в незнакомых местах купаться опасно. Поскольку дно песчаное, там есть воронки, провалы в русла подземных грунтовых рек – так называемое «второе дно».

Рубцовские поэты влюблены в свою речку – Алей.

Вот и речка тихая Алей.
Вот и мост скрипучий над водою,
А у моста множество детей
Заняты на солнышке игрою.
И шуршат за пляжем камыши,
Их качнула серенькая птица...
Ты постой, отсюда не спеши:
Это наших радостей граница.
(Владимир Долгих, рубцовский поэт)

АЛЕЙ

Прыгнул в речку быструю,
Плыву наискосок.
Ивушка ветвистая
Там пьёт корнями сок.
Чиста вода клокочет
Под ивушкою той,
И ноги мне щекочет
Песочек золотой.
(Борис Латин, рубцовский поэт) // Незнакомая осень. – С. 65.

ЛЮБИМЫЙ ГОРОД

Среди лесов, среди степей
Бежит река, течёт Алей.
Над быстрой русскою рекой
Растёт и крепнет город мой.

Родные улочки и парки,
Свет огоньков из окон яркий.
Гудки далёких поездов,
И песни мартовских котов.

Пусть для кого-то он простой,
Обычный, тихий и пустой,
Но в череде своих забот
Мой город дышит и живёт.
(Анна Зарецкая, рубцовский поэт)

Алеет в Алее закатное солнце.
Закатное солнце дневного алей!

Пусть в водах Алея заря остаётся,
Лелея зелёную тень тополей!
Пусть ветер качает листву, как качели,
И пусть размывает река берега!
Немало в Алее подводных течений,
Но всё же нам очень река дорога!

Не нужно ругать наш Алей за характер,
Коль будем беречь его, будет добрей!
За воду, несущую жизнь нам, восславьте
Наш непредсказуемый, гордый Алей!
(Эльвина Аксёнова, рубцовский поэт)

2.3 Времена года в стихах алтайских поэтов

Наш край необычайно красив в любое время года. Юная красавица Весна, легка и весела, звонко проносится по влажным от таящего снега полям и лесам. Первые лучи солнца пригревают землю, освежая весенним дождем. Деревья и растения зацветают, наполняясь свежим ароматом весны.

ДЫХАНИЕ ВЕСНЫ

Дарит природа дыханье весны.
Мы холод зимы пережили.
Метели и стужи теперь не страшны,
О них мы уже позабыли.

Умчали снега в невозвратную даль
Извилистой лёгкой тропинкой.
И время ушло – его всё-таки жаль –
Растаяло белой снежинкой.

Пахнуло подснежником, талой травой,
Лёд серебрится хрустящий.
Всё дышит с приходом весны молодой,
С прозрачной капелью звенящей.

Вот первый на ветке щебечет скворец,
Даря своим пеньем отраду.
Вздохнём облегчённо и мы наконец,
И примем весну, как награду.

А солнышко, новое платье надев,
Под звуки весны закружится,
Лучом золотистым своим обогрев,
В глаза наши глядя и лица.

Простор голубой – неба вольный размах!
Всё ярче весны пробуждение:
В розовых, нежных, загадочных снах
Блаженства полёт – вдохновение.

Ручей озорной торопливо бежит,
Приветствуя, звонко играя,
И душу возвысив, весна оживёт,
Дорогу свою открывая!
(Светлана Солдатова, рубцовский поэт)
ВЕСНА НЕ ЛЮБИТ ТИШИНЫ

Весенним утром встань с рассветом,
Окно пошире распахни,
Свой дом наполни гулом, светом –
Весна не любит тишины.
Услышишь, как щебечут птицы,
Журчат ручьи-говоруны,
Перекликаются синицы...
Весна не любит тишины.
И крик вороны хриловатый,
Кукушки плач и скрип сосны,
Грозы далёкие раскаты...
Весна не любит тишины.
Душа тревожно отзовется
На всемогущий зов весны,
И сердце радостно забьётся –
Весна не любит тишины.
(Виктор Авдонин, рубцовский поэт)

Румяное лето – время плодородных земель, цветущих садов и ярких солнечных лучей. Природа благоухает, щедро одаривает теплом, заботливо омывает дождями и согревает жарким солнцем, награждая за терпение и труд дарами плодоносного урожая.

Просторно лето на исходе.
Огонь и в поле и в избе.
И не слышать речей в народе
Об отдыхе или гульбе.
Страда!
Старинная забота.
Грузовики летят пыли.
И замедляет обороты
Отяжелевшая земля.

Страда!
Тока не засыпают –
В такую пору спать грешно –
И засыпают, засыпают
Литое жаркое зерно...
(Владимир Башунов)

Вращается во мгле ночной планета.
И слышно, как в лугах растёт трава.
Малиной пахнет зреющее лето,
Кружится отчего-то голова.

И там, где спят стога со свежим сеном,
Стремительно пронзая тишину,
Из глубины таинственной Вселенной
Безмолвно звёзды сыплются в траву.
(Фёдор Солодов, рубцовский поэт)

Таинственная принцесса Осень возьмет в свои руки уставшую природу,
оденет в золотые наряды и промочит долгими дождями. Осень успокоит
запыхавшуюся землю, сдует ветром последние листья и уложит в колыбель
долгого зимнего сна.

Устоялась осень,
Осень золотая,
Гомонятся птицы,
К югу улета.
Всюду по деревне
Сыпанули листья,
Вот они в канаве,
Словно шкурка лисья.
(Леонид Мерзликин)

ОСЕНЬ
Мишенью паутинка
Развешена в кустах.
Своею яркой спинкой
Паук внушает страх.

Берёзы в позолоте
И утренняя тишь.
По краешку болота –
Желтеющий камыш.

Как россыпи алмазов,
Блестит в траве роса.
Ах, как приятна глазу
Осенняя краса!
А вот и пень трухлявый.
На нём из года в год
Весёлою оравой
Опяток хоровод.

Потрудишься немножко, –
И вот он – результат:
Под самый верх лукошко
Отборнейших опят.

Потом зимою снежной,
Однажды за столом,
Грибок на вилке нежный
Напомнит о былом.

Об этой паутине,
О криках журавлей,
О запахах полыни,
Несущихся с полей.
(Юрий Лазарев, рубцовский поэт)

Белая королева Зима, нежно обнимет спящий мир, скует его сны ледяными морозами, нежно прикроет белоснежным одеялом. Зима будет долго держать в ледяном плену зимнюю природу леса, убаюкивая снежными ветрами и холодным дыханием выюг.

КЛИМАТ

Свиристит береста на березах,
На осинах щелкает кора:
Вот они – крещенские морозы,
Вот они – вселенские ветра!
Равные и небо, и равнина.
Разбредились, как мамонты, стога.
Накалилась на ветру калина
И давно осыпалась в снега.
Стынет в роще иней ломко-синий,
Льдистых веток слышен перезвук...
Обожгло морозами осинник.
Просквозило ветром березняк.
(Геннадий Панов)

Царит полгода на Алтае
Неутомимая зима.
Побелку часто подновляет.
Ловка, проворна и умна.
К карнизам снежные навесы,
Нам подарила задарма.
Да ей и строить интересно –
Сугробы, словно терема.
Нарисовала тонко белым
На окнах белые стволы.
Лишь золотятся солнца стрелы
В просторах, что белым-белы.
Какие мастерства высоты!
Какой отменный гобелен!
У солнца прибыло работы –
Весна взяла светило в плен!
Основа – золотая пряжа –
Тончайшейковки канитель.
В палитре нет местечка саже –
Ее не терпит акварель.

(Ю. М. Першин)

Снег хрустит кукурузными хлопьями.
Ёлки ёжатся на ветру,
Заскорузлыми лапами хлопая.
И горланит петух: «Ку-кур-ру-у!»

Окна в домиках светятся глянцево.
Лют январь – холодов венец!
Небольшая рубцовская станция
Затоварилаь снегом вконец!
(Ольга Такмакова, рубцовский поэт)

Заключение

Алтай... Древняя земля, хранящая бесчисленное множество загадок. Богатства этой сибирской сокровищницы, пока еще не тронутые, не разграбленные человеком, с необыкновенной щедростью рассыпаны в различных ее уголках. Это и водопады, играющие на солнце всеми цветами радуги, и суровые гранитные скалы, и утесы, готовые обрушиться обвалами над темными зияющими безднами. Это живописные горы, которые, как рать сказочных богатырей, стоят в прозрачной синеве неба и причудливой формы пещеры — царства вечного мрака. Это сказочной красоты озера и бурные реки, не знающие преград на своем пути. Это хрустальной прозрачности ключи и звонкие ручейки, весело и задорно прыгающие по камешкам. Алтай — таинственная и неизвестная страна. Она, как огромный магнит, всегда притягивала к себе людей. Алтай — это уникальное место. Только здесь вы сможете за один день пройти по хвойной тайге, полюбоваться великолепным благоухающим миром альпийских лугов, увидеть, какую внушительную картину представляет буйное разнотравье и сравнить все это с выжженной степью. И это все Алтай...

Всех удивительных чудес Алтая перечислить невозможно, как невозможно передать словами все краски, запахи и звуки этой страны. Поэтому об Алтае надо знать, о нем нужно читать, в этом сказочном месте просто нужно быть.

МНОГОЛИКИЙ АЛТАЙ

Алтай — это звёздное небо над степью,
Украшенной гладью озёр;
Алтай — облака, уходящие цепью
По склонам синеющих гор;

Бурливые реки и песнь водопада,
Живительный воздух лесов,
Полуденный зной и ночная прохлада,
Цветы как из радужных снов...

Алтай! Будет сложено множество песен
О дивной твоей красоте!
Ты так многолик и настолько чудесен,
Как сказка о светлой мечте!
(Ирина Сереброва)

По результатам проведенных исследований можно сделать **выводы**:
всех удивительных чудес Алтая перечислить невозможно, как невозможно передать словами все краски, запахи и звуки этой страны. Поэтому об Алтае надо знать, о нем нужно читать, это сказочное место нужно посетить.

Проведенные исследования не закончены, планируется продолжить начатую работу: изучать новые произведения, посвящённые природе Алтая.

Для этого необходимо следить за литературными новинками в газете «Местное время», на сайте литературно-художественного, публицистического и краеведческого журнала «Алтай», в центральной городской библиотеке.

Рассыпнова Г.А. «Дочь Алтай»

Давным-давно наш горный край держал во власти хан Алтай
 Он был могуч, но стар и сед и правил много тысяч лет.
 В горах паслись его стада, несметные числом,
 И сотни жен ему всегда служили за столом.
 Была одна у хана дочь. Ее глаза темны как ночь.
 Лицо круглее, чем луна, и голос звонкий, как струна.
 Катунью хан ее назвал и прятал от людей,
 Лишь горный ветер целовал уста ее, злодей.
 Но, своенравна и горда, Катунь без всякого труда
 Сбегала ночью от отца в объятья Бия-молодца.
 Красавец Бий был пастухом, пас байские стада.
 Он день и ночь скакал верхом и весел был всегда.
 Лишь ветры ведали о нем, да месяц видел их вдвоем.
 Казалось, счастьем нет конца. Но дочь – рабыня у отца.
 Задумал хан свершить обряд и выдать замуж дочь.
 Жених и тучен, и богат, и взять в гарем не прочь.
 Катунь должна идти к венцу, но в ноги бросилась отцу:
 - Ах, не неволь, отец, прости, я не хочу в гарем идти.
 Рассвирепел старик Алтай: перечить смеет дочь!
 Сердито крикнул: - Не болтай! Венчаем нынче в ночь!

И в башню запер дочку хан. Уж близко ночь. Упал туман.
 Катунь некогда тужить – ведь с нелюбимым ей не жить!
 Внизу ущелье. Из окна ужасный, грозный вид.
 Но ей не страшно – ведь она к любимому бежит.
 И, обернувшись ручейком, Катунь – по скалам вниз бегом.
 За ней погоню шлет отец: - Догнать, связать – и под венец!
 Но Бий на встречу ей скакал с порога на порог,
 Едва протиснувшись меж скал, прекрасный, словно Бог.
 Вот-вот догонит дочку хан, в руке свистит уже аркан.
 Катунь бледнее молока – беглянки доля нелегка.
 За ней несется точно в след, как сильный ураган,
 Батыр Алтая, друг побед, могучий Бабырган.
 Но безоглядная любовь недаром согревает кровь,
 Сильней родства, врагов сильней – ничто не устоит пред ней.
 И вот вдвоем, рука в руке, несутся на простор,
 Луга и степь невдалеке, и скрылись шапки гор.

Объятья тесные сплелись, смешались воды, разлились
 И шепчут: - Синяя струя твоя?

- Моя.

- Была моя.

Отстали витязи отца, и кони пали враз.

Катунь в объятьях молодца – их не разлить сейчас.

Лишь Бабырган умчал вперед – его усталость не берет.

Но и ему удачи нет. А хан кричит, грозитя вслед.

И в гневе хан своих послов в утесы превратил.

Теперь стоят они без слов, и двинуться нет сил.

В Майме могучий Бабырган застыл горой, копя туман,

Роняет пред дождем слезу, шумит и бесится в грозу.

А две реки слились в одну и в океан несут волну.

Для каждого сибиряка священна Обь, любовь-река.

Приложение №2

Шишков В.Я. Путевые очерки «По Чуйскому тракту»

... У тех, кто проезжает по перевалу Чике-Таман впервые, от крутизны подъемов, резко петляющей дороги, крутых обрывов по сторонам и открывающихся горных панорам просто захватывает дух. Фотографии не передают даже сотой части ощущений от передвижения по серпантину. Сейчас через перевал проложена асфальтированная дорога, однако, на автомобиле можно проехать и по старой дороге, которая соединена с новой на вершине Чике-Тамана. Естественно, она не так удобна, но ещё более интересна. С перевала Чике-Таман открывается великолепный вид на громады горных хребтов, скалы и на старую дорогу, петляющую вниз.

Чике-Таман—огромный горный кряж, преградивший путь в долину Улегома, куда выходит тракт. Вы подъезжаете вплотную к горе, выходите из повозки и пешком поднимаетесь по бесконечным извилинам тракта, подобно пьяному мужику, и измучившись, благополучно достигаете вершины перевала. А лошади тем временем надрываются над вашим экипажем. Вы поднялись на сто шестьдесят сажень и на столько же должны спуститься. А горизонтальное расстояние между крайними точками подъема и спуска всего одна верста. Все эти отдельные зигзаги тракта очень коротки и узки, радиусы закруглений малы, уклоны велики. Телега в закруглениях иногда не может повернуться: колеса висят над ничем не огражденной пропастью. Еще один неловкий шаг лошади, и она вместе с возом сорвется вниз. И вот тут-то начинается ад. В особенности весной, или во время дождей, когда дорога покрывается липкой грязью...

... Горы вы, горы Алтайские! Кто разукрасил вас цветами и травами в ваш весенний медовый месяц май! Зеленые, зеленые крутые горы. Скалы выступают, шершавые. Одна, другая терраса над горами. А в ущельях, среди зеленых кустов, разбросаны розовые букеты маральника. Во они

окружили, как школьники любимую учительницу, как дети мать, только что зазеленевшую молодую лиственницу: там – унижали подножие скатившегося с кручи обломка скалы; там розовой дорожкой стегнули к самому верху сопки. Нет, это не человек украсил розами склоны гор и их лесистые ущелья. А бордюры желтой акации, а бутоны огоньков, синие ирисы, Марьины коренья?

В кустах боярки и акации, среди зарослей тальника и черемухи, что кудрявой стеной встали по берегам речек – звоном звенит птичья многоголосая песня. И откуда их столько набралось, этих порхающих летних цветов Алтая?

А на полях, в густых горных травах, ютится во множестве прелестный голосистый жаворонок. Что за милая, радующая душу, птичка: вьется и вьется над своим гнездом, над желторотыми птенцами своими, и все поет, и все поет, и молится, и плачет...

Приложение №3

Словарик местных терминов

1. Алтай – (от тюркско-монг. алтан — золотой), горная система Азии, располагающаяся на территории, России, Монголии и Китая.
2. Бор – хвойный, обычно сосновый лес.
3. Гора – это возвышение на земной поверхности с явно выраженными склонами, подошвой и вершиной.
4. Перевал – понижение в гребне горного хребта или массива. Перевалы служат местами наиболее легкого и удобного перехода из одной горной долины в другую.
5. Плес – глубокий участок русла реки, расположенный между перекатами, обычно образующийся в русле меандрирующей реки у вогнутого участка излучины берега.
6. Река – это постоянный водный поток, текущий в выработанном ей углублении – русле.
7. Тракт – (нем. Trakt «большая дорога» от лат. tractus «волочение» от traho — «тащу») — улучшенная грунтовая дорога, а также вообще большая наезженная дорога (большак), соединяющая важные населенные пункты.
8. Утес – это отвесная скала.

Приложение № 4

История заселения берегов реки Алей и этимология названия

Находки возле Гилевского водохранилища показывают, что люди жили в долине Алея со времен позднего палеолита (40—12 тыс. лет назад). В бассейне реки обнаружено около 20 археологических памятников разных периодов.

В древности развитию региона способствовал караванный путь Бухара — Томск, который проходил вдоль реки.

Активное освоение берегов Алея началось в XVII–XVIII вв. с приходом новых жителей из центральной части России. Это были землепашцы. В начале XVIII в. в бассейне Алея обнаружили богатое месторождение серебра, и в Алтайский край потянулись старатели. Вскоре для работы на заводах стали использовать труд каторжан. К середине XVIII в. на берегах Алея насчитывалось уже 36 поселений, в которых более 400 дворов.

Древняя татарская легенда гласит, что река названа в честь сына сибирского хана Кучума — Алея. В регионе, где правили татарские ханы, многие водные объекты носят имена тех, кому принадлежали земли: так возникли названия Кучум, Ишим и другие.

Некоторые исследователи считают, что русские переселенцы изменили местное название реки — Ылай, которое переводится с киргизского языка как «мутный», на более благозвучное. Ведь река Алей обозначается на карте XVII в. как безымянный поток.

Приложение № 5

Легенды о реке Алей

С давних пор текли реки по сибирской земле, ничего друг о друге не ведая: одна маленькая, а другую за полноводность и крутой нрав звали гордым красавцем: Алеем. Восхищались им люди за широкие разливы в весеннее половодье, за крутые берега и долины с кустарниками да рощами непроходимыми. Алей кормил их рыбой, которой было в нем видимо-невидимо, птицей да зверьем, обитавшими по берегам и долинам в несметном количестве. Несли реки свои хрустальные воды по раздольной степи. Текли, не спеша и в одиночестве. Не встречались реки друг с другом, не вливались ни в какие озера, и не было их пути ни конца, ни края.

Но однажды в весеннее половодье перелетные птицы спустились испить водицы из безымянной речки. От них она и узнала, что неподалеку течет одиноко Алей. Притихла безымянная, слушая гомон птиц, лишь всплеск волн выдавал, что от вести этой лишилась она покоя. Птицы заметили волнение речки, а она им молвит: «Как полетите обратно, передайте Алею: пусть берега его всегда будут полны».

Наступила осень, перелетные птицы спустились отдохнуть на Алей и передали ему привет от безымянной речки. Разволновался Алей, напала на него тоска неодолимая, захотелось повстречаться с незнакомкой. А безымянная тоже ждет, не дождется весны, когда солнце растопит оковы ледяные, когда прилетят птицы и можно будет вновь послать привет Алею. И вот наступила долгожданная пора, прилетели птицы и принесли весточку от самого Алея: «Хочет он встретиться с речкой безымянной».

Могуч и волен был Алей, мог течь, куда захочет, под напором его волн степь безропотно расступалась. И понес Алей свои воды навстречу незнакомке. А она сперва робко, а затем все смелее потекла навстречу богатырю. И, наконец, слились их воды, закружились в едином радостном

потоке, прокладывая путь по просторной степи. Селились по берегам люди, черпая из реки благодатную воду. Вдоволь ее было и для зверей, и для птицы, и для домашнего скота.

Но вот залетела в этот райский уголок приبلудная сорока из безголосовских степных колков, где речка Казаночка течет. Прилетела, новости прострекотала, и завидно ей стало, как дружно речки текут, как мирно люди живут, а Казаночка – речка-молодушка, в одиночестве жизнь коротает. У здешних речек счастье, радость да любовь берега переполнили, а Казаночка от тоски засыхает. И решила сорока красавца Алея с Казаночкой познакомиться, хоть и непросто было это сделать: разделяли их холмы да возвышенности, и речки друг о друге слыхом не слыхивали. Казаночка текла по долине тихо и спокойно, пополнялась внешними водами да родниками. Лишь весной после снежных зим растекалась на несколько рукавов, оставляя жарким летом мелкие озерца, а иногда вовсе исчезала. То беззаботно веселая, то неприметно тихая, жила Казаночка (за это называли ее старые люди не очень почтительно - Казанушка), слушала веселые напевы жаворонков да писк сусликов.

Безымянная же речка – подруга Алея, пребывала в трудах да заботах: поила людей, птиц и животных. Однажды к концу знойного летнего дня призадумалась о житье-бытье да о своем возлюбленном. А между тем подлетела к Алею сорока, попила водицы, и как бы между прочим, о Казаночке заговорила – дескать, течет неподалеку речка тихая. Алей велел передать соседке привет и пожелал ей полных берегов воды. Сороке того и надо, полетела она в обратный путь, прилетела домой и передала Казанушке привет красавца Алея.

Та призадумалась, а утром сказала сороке, что если придется бывать в тех местах, то пусть передаст привет и добрые пожелания Алею. Сорока, не теряя времени, вильнула хвостом – и обратно, привет от Казаночки передать. Алей терпеливо выслушал трепотню сороки и спросил, не желает ли речка Казанушка с ним встретиться? Сорока тут же разнесла новость по всей округе. Дошла сплетня и до безымянной речки. Заметалась она с горя в разные стороны, грозя Алею в другую долину уйти. И Алей забыл про покой: то норовит из берегов выйти, то думает новое русло проложить и на самом деле к неизвестной ему речки податься. Сперва прорвался сквозь Темную твердь там, где стоит теперь село Большепонушево, оставив там отвесную стену, потом попытался прорезать холм у села Вавилон, но он оказался неприступным. Пришлось Алею отхлынуть в долину и потом долго еще кружить по степи вокруг возвышенности.

А Казаночка-речка молодая и неопытная, пустилась навстречу Алею напрямик, не разбирая дороги, и скоро истощила свои силы, отчаялась. Но на помощь ей пришла земля-матушка и успокоила резвушку. Казаночка поняла, что встрече, о которой мечтала, не бывать. Алей же не утратил своих сил и продолжал катить свои волны дальше по бескрайней алтайской равнине, пока не встретился с другой рекой – могучей Обью. Поведал он новой подруге

свою печаль, и великая Обь сказала: «Не встретиться вам с той речкой, разошлись ваши пути. Обратно реки не текут».

А безымянная речка до сих пор льет горькие слезы, печалится и горюет. За это и прозвана была вначале Горевушкой, а после – просто Горевкой. Однако печалится не одна Горевка, Алей с Казанушкой тоже горюют, сохнут и мелеют от безысходности судьбы. И меньше в них стало рыбы, и исчезают с берегов звери, и все реже садятся на их поймы перелетные птицы. Люди пытаются восполнить воду плотинами, да только еще больше рекам вредят. Видно, потеряли вовсе люди разум и забыли наказ стариков – не встревать в течение жизни, как та сорока, нарушившая покой Алея, Горевки и Казанушки.

Хан-Алей

Данное произведение основано на легенде о происхождении названия реки Алей, протекающей в Алтайском крае.

Автор Ямилов Юрий Юрьевич, литературное объединение «Старт»

Словно тени из прошлого вышли,
Застонали, лишившись покоя.
Вдруг прониклись легендой мысли
И заслушались, словно прибором.

Во хребтах поднебесных! Великих!
Там, где прошлое тайной размыто,
Где во льдах изумрудные блики
И вершины «белками» покрыты,

Где купаются птицы в просторе,
В царстве ирбиса, льда и тумана
Сто веков в незыбучем покое
Стоял стан Великого хана!

И была то пора золотая,
Напились гармонией реки,
Возвеличились горы Алтая
И застыли в камне навеки.

Силой, мудростью славили хана.
Но летело время стрелой -
Он слышал зов из курганов
(звали предки его за собою).

И душой о том не боля,
Повелел он орде, умирая,
Почитать его сына Алея,

Свою власть он ему оставляет.

Слыл Алей охотником смелым,
И цены его не было платью,
И наездником был он умелым,
И отца превзошел своей статью.
Равных не было хану Алею,
Но однажды, в седле разъезжая,
Встретил он тумана светлее,
Ту, что взглядом сердце пленяет.

Хан влюбился в красу с головою,
И взаимностью та отвечала.
Порешили – стать мужем-женою,
Но беда уж в ворота стучала.

Знахарь нечистый в их поселенье
Жил, воздыхая Алея невестой.
Злом одержимый, любви томленьем
Магии чары готовил для мести.

И как только трубы запели,
Дал невесте из чаши напиться.
Духи и демоны вдруг зашипели.
И вспорхнула кукушкою-птицей

Та, что Алея так вдохновила.
Злого демона эхо смеялось
И стократ в долине вторило:
«Никому ты из нас не досталась».

А птица-кукушка, дороги не зная,
Полетела, убитая горем,
То про рощам густым пролетая,
То летела она чистым полем.

Юный джигит устремился за нею,
Но скакунов менял понапрасну.
Силы покинули вскоре Алея!
Взревел на коленях он криком ужасным:

«О Небо Великое! Дай же мне силы!»
И руки свои он к небу воскинул:
«Мне не догнать без тебя моей милой!»

И, вдруг, шумящим потоком он хлынул.
Так небо в реку его превратило.
И водный поток помчался быстрее.
Река за кукушкой следом пустилась,
Пытаясь увидеться с милой скорее.

Куда бы кукушка не залетала,
Туда и бросался за нею Алей.
То в поле, то в роще она куковала.
Казалось, вот-вот он увидится с ней.

Извилист и долог был путь за любимой.
Последний рывок и рухнет проклятье!
И вдруг перед ханом могучей лавиной
Красавица встала и сжала в объятьях.

Сил не осталось – Обь стала женою.
Так и поплыли, обнявшись, на север.
Только невеста каждой весною
Грустно зовет к себе хана Алея.

Даже сейчас, как распустятся почки,
Слышен голос вдоль речки в округе,
На берегу, то в роще на кочке:
«Тут я! Тут я! Алея подруга!»

Тени из прошлого впали в забвенье,
Но прониклись легендой лица.
Чудным предстали пред нами виденьем
Юный жених с невестою-птицей!

Легенда о реке Алей

Давным-давно жил в горах Алтая на берегу ручья знатный хан. Был у него сын по имени Алей. Повстречал как-то Алей девушку неписаной красоты, которая воспитывалась в простой крестьянской семье. Полюбили они друг друга с первого взгляда. Не могли друг другом налюбоваться, вдоволь наговориться. Как узнал об этом хан, разгневался, запретил своему сыну видеться с крестьянкой.

Но ослушался Алей своего отца, и через какое-то время дошёл до хана слух, что сын и крестьянская дочка продолжают встречаться в роще, на берегу ручья. Тогда хан приказал убить бедную девушку. Прослышал Алей про отцовский приказ и решил скрыться со своей любимой, чтобы спасти её.

Но не пришлось им далеко убежать. Услышали возлюбленные топот копыт и поняли, что догоняют их стражи отца, взялись тогда они за руки и

прыгнули с обрыва в ручей. Вдруг дно ручья разомкнулось, и в нём показались райские сады, расписные терема, красивые певчие птицы, но тут же оно сомкнулось над головами возлюбленных. Забурлил ручеек, помутнела вода, и превратился он в длинную, широкую, полноводную реку.

Остолбенел хан со своими стражниками при виде этого чуда, затуманились его глаза и понял он, как велика была любовь Алея и крестьянки. Заплакал горько хан, не увидит он больше свою кровиночку, единственного сына.

С тех пор хан стал печальным, каждый вечер приходил на берег реки и звал своего любимого сына: Алей, Алей, Алей!? А в ответ лишь гулкое эхо вторило хану: Алей, Алей, Алей?

Люди думали, что это старый хан разговаривал с рекой, поэтому и называли её «Алей».

Список литературы

1. Акарачкина, Л.К. Рассказы о природе и истории Алтайского края / Л.К. Акарачкина, О.М. Винокурова, А.Д. Сергеев. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1987.
2. Башунов, В. Живица: стихотворения / В. Башунов. – М. : Мол. гвардия, 1982.
3. Вот моя деревня : книга стихов. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1988.
4. Горохова, Л.Н. Избранное : стихи / Л.Н. Горохова. – Рубцовск, 2010.
5. Гуцин, Е. Облава : повести и рассказы / Е. Гуцин. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1981.
6. Гуцин, Е. Правая сторона : роман / Е. Гуцин. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1977.
7. Гуцин, Е. Храм спасения : повести, рассказы / Е. Гуцин. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1986.
8. Мерзликин, Л. Стихи, поэмы / Л. Мерзликин. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1983.
9. На ладонях степного раздолья : сборник стихотворений. – Рубцовск; Барнаул : АЗБУКА, 2012.
10. Незнакомая осень : стихи рубцовских поэтов. – Рубцовск, 2003.
11. Павлов, Б. Легенды старого русла // Рубцовск. – 2005. - № 1. – С. 15 – 17.
12. Панов, Г. Добрая воля : стихотворения, поэмы / Г. Панов. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1987.
13. Першин, Ю. Вы прекрасны, сударыня : стихи / Ю. Першин. – Новоалтайск, 1993.
14. Першин, Ю. Сияние любви / Ю. Першин. – Новоалтайск : Вечерний
15. Новоалтайск, 2008.
16. Позывные души : стихотворения. – Рубцовск, 2007.
17. Рубцовск : лит. – публицистич. журнал. – 2005 – 2013 гг.
18. Стихи рубцовских поэтов // Алтай. – 2010. - № 5. – С. 65 – 71.
19. Шишков, В. Чуйские были : роман, очерки, рассказы / В. Шишков. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1986.
20. Шукшин, В. Живёт такой парень // Шукшин, В. Киноповести. – М. : Искусство, 1991.
21. Юдалевич, М. Талица : стихи и поэма / М. Юдалевич. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1973.
22. <https://oreke.ru/evraziya/rossiya/reka-alej-i-vsyo-o-nej#i-10>
23. <https://stihi.ru/2014/08/19/3942>
24. <https://proza.ru/2020/01/07/1592>
25. <http://www.ded-altai.ru/history/putevye-ocherki-vja-shishkova-po-chujjskomu-traktu/>
26. <http://irbis.akunb.altlib.ru:81/pm/pm000020/202001.pdf>